

УДК 339.174

В. К. Солоненко*Московский государственный университет печати***СМОТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. МОСКОВСКАЯ
КНИЖНАЯ ЯРМАРКА «NON/FICTION»**

Висвітлюються етапи зародження Московської книжкової ярмарки «Non/fiction», яка зайняла гідне місце в ярмарковому календарі столиці. Визнана дуже ефективною. Головний позитивний ефект її в тому, що на невеликому просторі збирається неймовірно багато цікавих книжок, а також тих, хто забезпечує їх вихід у світ.

The stages of origin of the Moscow book are lighted fairs «Non/fiction», which took deserving seat in the fair calendar of capital. It is acknowledged very effective. Main positive effect of her in that on small space a lot of interesting books are going incredibly, and also those, who provides their appearance.

1998 года стал для Москвы годом оживления в книжно-ярмарочном движении. Тогда было решено сделать ежегодной осенью Московскую международную книжную ярмарку и добавить к ней весеннюю «Книги России». Их на территории Всероссийского выставочного центра (бывшей ВДНХ) организовывала старейшая компания — Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок. По две–три ярмарки в год проводила конкурирующая компания с похожим названием АО «ММКЯ». Обычно ее ярмарки проходили в спорткомплексе «Динамо». Тогда же возник замысел еще одного форума.

Еще в феврале 1998 года А. Гаврилов (в то время обозреватель приложения к «Независимой газете» еженедельника «Ex Libris») опубликовал на страницах своего издания заметку, в которой сообщил о рождении новой книжной ярмарки. Кратко охарактеризовав существовавший расклад в книжно-ярмарочном движении, он поддержал идею создания ярмарки нехудожественной литературы. Ее собралась проводить компания «Экспо-Парк» в Центральном доме художника на Крымской набережной, где ранее книжных смотров никогда не было. Да и сама компания до того имела опыт организации только художественных и антикварных салонов. Тут же был помещен логотип ярмарки с текстом «NON fiction / 98». Завершалась заметка обещанием: «Ex Libris — НГ» намерен не только подробно следить за усилиями «Экспо-Парка», но и присоединиться к построению этой ярмарки нового типа¹. Дата проведения ярмарки была намечена на 4–8 ноября. В сентябре и «Книжное обозрение» сообщило о ярмарке «non-fiction», которая состоится через месяц–полтора. Однако в 1998 году ярмарку в ЦДХ провести не получилось. Она впервые прошла через год, с 1 по 5 декабря 1999 года. Время, по сравнению с планируемой год назад встречей, сдвинули на месяц, чтобы оказаться как раз в середине между сентябрьской и мартовской ярмарками на ВВЦ.

---

¹ Гаврилов А. Новые идеи из России: Много ярмарок — это и хорошо, и плохо // Ex Libris — НГ. 1998. 25 февр. С. 6.

Перед началом ярмарки ведущий телепрограммы «Графоман» и руководитель издательства «Глагол» так объяснял ее появление: нужно отделить мемуарную, биографическую, научно-познавательную литературу от той, которая обычно выставляется на ММКЯ. «Сейчас крупницы талантливых книг, к сожалению, теряются в куче той макулатуры, которой забиты не только многие книжные киоски, но и Московский Дом книги»². Идея, как было сказано на открытии, возникла в среде издательств, специализирующихся на выпуске серьезной высококачественной литературы. Организаторы поставили задачу — «объединить в едином экспозиционном пространстве единомышленников»³. И А. Гаврилов и А. Шаталов вошли в экспертный совет ярмарки. Членами совета стали А. Иванов (издательство «Ad Marginem»), Н. Перова (журнал «Глас»), И. Прохорова (издательство «Новое литературное обозрение»).

Кроме издательств, делегировавших своих представителей в экспертный совет, на первой ярмарке были «Согласие», «Индрик», «Гнозис», «Языки русской культуры», «Прогресс-Традиция», «Республика», «Независимая газета», «Издательство Ивана Лимбаха», «Текст», «Эллис Лак», Издательство РГГУ, «Русский путь», «Симпозиум». Среди участников были и такие, которые с меньшей или большей условностью могут считаться издательствами интеллектуальной литературы. К первым можно отнести, к примеру, «Азбуку», «Слово», «Вагриус», ко вторым — «Рипол Классик» или «Юристь-Гардарик». Были на ярмарке редакции журналов и единственная книготорговая фирма «Топ-Книга».

В печати сообщалось о 50 участниках, каталог охватывал 34. Это достаточно скромные показатели. На заявление члена экспертного совета Н. Перовой «Это наш Франкфурт в миниатюре!» последовала реплика «конечно, не в миниатюре, а под микроскопом»⁴. В 2002 году ярмарку посетил директор Франкфуртской книжной ярмарки Ф. Нойман, заявивший, что его ярмарка «в 40 раз больше... Иными словами, «non/fiction» официально причислена к «большим» — не за размер, но за качество»⁵. «Приглашение и отбор участников на ярмарку происходил по критериям, выработанным экспертным советом: оригинальность и новизна издательского и книготоргового подхода (интеллектуальный уровень проекта, концептуальная новизна издательских серий, резонанс, произведенный изданием в научной и общегуманитарной периодике и аналитических обзорах книжного рынка); научный уровень подготовки издания и его справочного аппарата, полиграфическое качество книги и оригинальность ее дизайна»⁶. Важно подчеркнуть, что участников ярмарки **отбирали**, чего в принципе не делалось ни на одной другой ярмарке. Заявления организа-

² Шаталов А. Интеллект — оптом и в розницу // Общая газ. 1999. 4–10 нояб. С. 9.

³ Пульсон К. Заповедники для высоколобых // Общая газ. 1999. 9–15 дек. С. 10.

⁴ Радзишевский В. Наш Франкфурт намного ближе, но гораздо меньше: С 1 по 5 декабря на Крымском валу в Москве разминалась показательная книжная ярмарка // Лит. газ. 1999. 8–14 дек. С. 9.

⁵ Дейниченко П. Клуб интеллектуалов // Кн. обозрение. 2002. 2 дек. С. 10.

⁶ Дмитриев К. Non-fiction — это не фикция! // Кн. дело. 2000. № 1. С. 7.

торов первой ярмарки об отборе вызвали вопросы у наблюдателей: «где томский «Водолей» и челябинский «Урал LTD», где «Большая российская энциклопедия» и «Алетейя», где «Наука» и «Ладомир»?⁷

Нам представляется, что отбора скорее всего не было. Экспертный совет наверняка знал о существовании и московского «Ладомира», и питерской «Алетейи», и томского «Водолея». И приглашения им, конечно же, направлялись. А причина неучастия этих или других фирм та же, что и на ММКВЯ — дорого. «Интеллектуалы», мягко говоря, небогаты. Небогаты настолько, что порой даже участие в ежегодных книжных ярмарках для них проблематично: финансово не окупается, а реклама им не слишком-то и нужна — постоянные читатели и так знают заветные тропы. По словам участников «Non-fiction», самое скромное выставочное место обошлось не дешевле, чем на ВВЦ во время Московской ярмарки⁸. Так что отбор отбором, а организаторы должны думать о коммерческом результате ярмарки. Поэтому и принимали (и будут в дальнейшем принимать) в залы ЦДХ фирмы, не вполне вписывающиеся в концепцию ярмарки, или вообще ориентирующиеся преимущественно на массового читателя. О принципах отбора накануне третьей ярмарки рассказал генеральный директор «Экспо-Парка» В. Бычков. «В этом мире настолько хорошо налажена коммуникация, такой уровень взаимопонимания в этом сообществе, что, хотя формально мы декларируем экспертную оценку экспонатов (книг), нам ни разу не приходилось задействовать этот экспертный механизм при подготовке ярмарки. Все хорошо понимают, о чем идет речь, какую литературу мы имеем в виду. Для нас это означает согласие книжного сообщества с концепцией нашей ярмарки»⁹.

Не только вокруг первой ярмарки — на протяжении ряда лет не утихали споры или попытки разобраться, какой литературе она посвящена, что вообще означает это поначалу непривычное для нас слово «non-fiction». Проблема ярмарки «была и будет заключаться в ее названии, о соответствии которому в первую очередь спрашивают журналисты и посетители»¹⁰. «Традиционно под «non-fiction» во всем мире понимается жанр документального, «невывдуманного» повествования о жизни известных людей. В России этот жанр имеет более широкие границы: мемуары, эпистолярный жанр, эссеистика, короче, весь комплекс нехудожественной литературы, в том числе, и образцы научной и философской прозы»¹¹.

Многие обратили внимание на присутствие на ярмарке художественной литературы, но не всякой. «Отечественную литературу очень трудно разделить на категории «fiction» и «non-fiction». Во всяком случае, ярмарка «Non-fiction № 2» стала смотром не только и не столько «нехудожественной литературы», сколько

---

⁷ Радзишевский В. Указ. соч.

⁸ Пульсон К. Указ. соч.

⁹ Бычков В. «Экспо-Парк. Выставочные проекты» / Интервью с генеральным директором Василием Бычковым // Кн. бизнес. 2001. № 9. С. 14.

¹⁰ Либров Э. Яхта, которая учится плавать: К итогам Второй ярмарки интеллектуальной литературы «non-fiction» // Ex Libris — НГ. 2000. 7 дек. С. 1.

¹¹ Non-fiction — это очень интеллектуально! // Лит. газ. 2000. 22–28 нояб. С. 12. Подписано: Е.Е.

серьезных в концептуальном отношении изданий и издательских проектов. Лишним подтверждением этому может служить высокая популярность экспозиций Санкт-Петербургских издательств «Азбука» и «Амфора», представивших в основном художественную литературу. Думается, что это отвечает отечественным культурным традициям, сближающим по своей интеллектуальной ценности художественную, философскую и в какой-то мере также и религиозную литературу»¹². «Художественной литературы — фикшн — на ярмарке не меньше, чем философской, филологической и психологической. Просто она — нефиктивная, качественная»¹³. Для другого наблюдателя, побывавшего у стендов «Азбуки», «Амфоры» и «Б.С.Г.-Пресс» и полиставшего их книги, так и осталось загадкой, какое отношение они имеют к жанру «non-fiction»¹⁴.

Многие в репортажах с ярмарки пытались дать свою расшифровку, но большинство попыток страдало приблизительностью или легковесностью. «Рассматривая многочисленные издания, априори, отнесенные к жанру «non-fiction», замечаешь, что главным образом это книги, которые в былые времена продавались в магазинах Академии наук. Теперь к ним прибавились игриво изданные мемуары и биографии (чаще всего переводные) политиков и киноартистов. И вообще «non-fiction» в понимании свободного мира не совсем то, что у нас. Там это умные книги, написанные признанными мыслителями, но адресованные широкой публике... И вот печальный итог: издатели вообще плохо понимают, для кого работают. Интеллектуальная литература так и не сложилась. За нее выдают то «вспоминательные» серии (иногда очень качественные, как в НЛЮ, но чаще глубоко бесхитростные), то фолианты, созданные под сенью академических институтов. Единственное, чем издатели вправе безусловно гордиться, это многочисленные издания качественных переводов хорошей художественной литературы, но отношение к «non-fiction» они имеют весьма косвенное»¹⁵. Накал дискуссии вырос, когда среди участников, начиная со второй ярмарки, обнаружились гиганты российского книгоиздания — «Эксмо», «АСТ». На пресс-конференции прозвучало: «В этом году присутствует даже «Эксмо», но лишь с хорошими книжками». Наблюдатель отправился к стенду: «Среди хороших книжек у «Эксмо» оказалась «Новая энциклопедия бодибилдинга». Интеллектуалы всех стран, берегитесь!»¹⁶.

Как нам кажется, наиболее здраво с терминологией разобрался известный литературный критик А. Немзер. «Смущали агрессивные комментарии к названию мероприятия. Non-fiction — это не жанровое определение (и год назад

¹² Non-fiction № 2. 29 ноября — 3 декабря // Университетская книга. 2000. № 12. С. 34.

¹³ Кузнецова О. Реальный нон-фикшн: Хорошая литература на специальной книжной ярмарке // Афиша. 2000. 27 нояб. — 10 дек. С. 78.

¹⁴ См.: Мирошкин А. Диктатура качества // Кн. обозрение. 2000. 4 дек. С. 2.

¹⁵ Арпишкин Ю., Ковалев А. На рынке мало свежих продуктов: В Центральном доме художника открылась 2-я ярмарка интеллектуальной литературы «non-fiction» // Время МН. 2000. 30 нояб.

¹⁶ Радзишевский В. Ах, это — от эха: «Non-fiction»: вторая попытка // Лит. газ. 2000. 6–12 дек. С. 9. Название статьи — строка из книги палиндромов, экспонирующейся на выставке «Неосуществленные проекты» М. Медведева в рамках «non-fiction» № 2.

беллетристики на стендах хватало, и сейчас та же картина). Это **символ**. Кругом, дескать, фикции — особенно на «государственной» («совковой») Московской международной книжной ярмарке, а у нас — пир духа. Тезис этот вновь прозвучал на пресс-конференции перед открытием нынешнего форума книжников-умников. Но повторенная шутка перестает забавлять. Хороша ли, дурна ли ММКЯ, но **все** гордые своей «нонфиктивностью» издательства в ней участвовали. С другой стороны, в ЦДХ собрались не только поставщики мудрости и изящества, но и фирмы иного плана... Ярмарка не предполагает отбора. Кто пришел, тот и торгует. Но, быть может, тогда не стоит так надуть щеки?»¹⁷.

Со временем границы «жанра» становились все более неопределенными. О 6-й ярмарке обозреватель «Ex Libris'a» заметил: «Реальное положение дел на сегодня говорит о гораздо большей широте и всеядности «non/fiction». Что не хорошо и не плохо, а просто соответствует ситуации на книжном рынке... Для того, чтобы книгу сегодня купили, она должна быть прежде всего не «интеллектуальной», но модной»¹⁸. Пожалуй, и условия участия достаточно внятно определяли предмет экспонирования: «К участию в ярмарке допускается литература художественная, гуманитарная, учебная, научно-техническая, букинистическая, детская, литература по искусству, электронные и периодические издания, — то есть, самая разная книга, однако носящая так называемый «немассовый» характер»¹⁹. Набор определений «учебная», «научно-техническая», «букинистическая» — пересекающийся, из различных рядов деления, но слово «немассовый» все объясняет.

Неплохо высказался о терминологии автор журнала «ПИТЕРbook»: «даже если учесть переосмысление названия с традиционного «все, кроме художественной литературы» на «не ширпотреб / не чтиво» — на ярмарке доминировала литература высококачественная — и с точки зрения текстов, и с точки зрения издательской подготовки»²⁰. А обозревателю «Литературной газеты» название ярмарки показалось варварским: «в англоязычном мире это изощренное шипение означает отказ от художественной литературы в пользу литературы документальной. Но на языке родных осин должно теперь означать и то, и другое»²¹. На трудность в позиционировании обратил внимание «Ex Libris»: «Нам хотели сделать ярмарку с броским названием и посвятить ее нехудожественной литературе: мол, именно такое чтиво ныне набирает очки на интеллектуальном рынке — и требует своего места. Идея замечательная и справедливая. Но по мере ее реализации оказалось, что отделить «зерна» от «плевел» довольно трудно»²².

¹⁷ Немзер А. Это вам не фикция!: В Центральном доме художника можно купить много хороших книг // Время новостей. 2000. 30 нояб.

¹⁸ Вознесенский А. «Non/fiction» как статусная тусовка: На место интеллектуальной книги приходит книжный супермаркет // Ex Libris — НГ. 2004. 9 дек. С. 1.

¹⁹ Цит. по: Касторный М. «Non/fiction»: интеллектуалы, готовьтесь! // Деловая книга. 2001. № 8. С. 5.

²⁰ Суховой Д. Non/fiction № 3. В отсутствии фикций / Сплошные фикции // ПИТЕРbook. 2002. № 1. С. 4.

²¹ Радзишевский В. Ах, это — от эха: «Non-fiction»: вторая попытка // Лит. газ. 2000. 6–12 дек. С. 9.

²² Либров Э. Указ. соч. С. 1.

Свое мнение (и довольно интересное) высказала атташе по культуре посольства Франции А. Дюрюфле: «Мне слово «non-fiction» не совсем понятно. Вы знаете, мы во Франции такой термин не употребляем. Строго говоря, к литературе «non-fiction» относится вся нехудожественная литература, прежде всего, познавательная, научная. Но здесь, в России, мне кажется, к этому жанру относят всю так называемую «качественную», немного элитарную литературу. Во Франции ее, скорее, назовут «интеллектуальная книга»²³.

Заглянув в Оксфордский словарь, Ю. Майсурадзе нашел определение: «non-fiction» — это «иная, чем художественная литературная работа, включая автобиографии и справочные (литературные) издания». «Ясно, — пишет далее Майсурадзе, — что это книга профессиональная, литературоведческая, но никак не «elit literature». Автор старается доказать, что устроители ярмарки выбрали не подходящее для нее название. По его мнению, и родовое понятие — «ярмарка» не соответствует тому, что происходит в ЦДХ²⁴. Об этом же годом раньше писал автор «Общей газеты». По его мнению, понятия «интеллектуальная литература» и «ярмарка» не сочетаются²⁵. Спустя несколько лет журналист А. Вислов снова обратил внимание на нестыковку двух слов, находящихся в родо-видовых отношениях. «В определении заложена некая оксюморонность — ярмарка, но интеллектуальной литературы»²⁶. Как видим, многим казалось, что любое действие со словом «ярмарка» в названии — по определению — должно всем демонстрировать нечто лихое, веселое и доступное. Но уж никак не интеллектуальный продукт.

Через два года после первой ярмарки все чаще стали писать по-русски: «нон-фикшн». Для некоторых это понятие сводилось к немассовой литературе. «Как всегда, на стендах была представлена вся самая «немассовая» литература: философские труды, редкие монографии, культовые романы и настоящая поэзия. И хотя на западе под словом «нон-фикшн» подразумевается нехудожественная литература, то есть произведения без вымысла, организаторы ярмарки традиционно приглашают на нее издательства, специализирующиеся на хорошо сделанном «фикшн». По сравнению с триллерами и любовными романами любящая скромно оформленная книга кажется высокоинтеллектуальной»²⁷.

Похожую точку зрения, но более детальную, с цифрами высказал журнал «Университетская книга». «Английское выражение «non/fiction» — на другие языки не переводится. Организаторы трактуют его как отсутствие «дутых

²³ Дюрюфле А. «Я не совсем понимаю слово «non-fiction» / Бесед. К. Мильчин // Кн. обозрение. 2000. 27 нояб. С. 5.

²⁴ Майсурадзе Ю. Nonfiction № 2 — выставка, салон? // Издат. мир России: дайджест журнала «Полиграфист и издатель». 2001. № 8. С. [14].

²⁵ Пульсон К. Указ. соч.

²⁶ Вислов Александр А. Только умные книги читать: Международная ярмарка интеллектуальной литературы умеет брать качеством // Ведомости. 2005. 1 дек.

²⁷ Мартовицкая А. Потоки интеллектуальной халтуры: Их еще Мандельштам предсказал // Культура. 2001. 16–19 дек. С. 3.

величин» или — «качественные интеллектуальные книги». А роман это, биография, эссе или научный труд — не так уж важно. В итоге на ярмарке около 60% всех книг было представлено традиционными гуманитарными изданиями, 30% пришлось на качественную художественную литературу, остальное — книги по экономике, философии, учебные пособия, компьютерная литература»²⁸. Кстати, об экономической и компьютерной литературе. О ней принято говорить: «деловая». Относится ли она к «интеллектуальной»? Вопрос спорный. И утвердительно ответить трудно. Деловая книга — больше коммерческая, с более широким адресом. Хотя некоторые участники «Non/fiction» — единицы из многих десятков поставщиков деловой литературы — считали вполне логичным свое появление в залах ЦДХ. «Наше издательство в основном выпускает деловую и финансовую литературу. Поэтому такая выставка — безусловно, по нашему профилю» («Альпина Паблишер»). «Это — одна из тех выставок, где мы можем показать свою учебную литературу» («Юристь-Гардарика»). «Деловая книга для нас — основное направление. Поэтому мы — постоянные участники выставки «Non/fiction» («Логос»)»²⁹. Еще одно парадоксальное сравнение: «non/fiction» переводят как «качественная литература» — «не фикция». Подборка профессиональной литературы, прежде всего юридической, действительно была очень представительна»³⁰.

Еще более сомнительным к интеллектуальной литературе относить массовую оздоровительную, психологическую и эзотерическую литературу, книги по спорту и боевым искусствам. Именно с таким ассортиментом в 4-й ярмарке участвовало издательство «Гранд»: «А где все это можно продемонстрировать читателю, как не на выставке «Non/fiction»?»³¹

Постоянные попытки разобраться с названием и содержанием ярмарки не остались незамеченными. «Любой журналист, пишущий о Non/fiction, непременно начинает с перевода названия (дословно оно означает «непридуманное») и упоминает озорное кокетство организаторов. Все знают, что как раз именно «фикшн», будь то беллетристика или стихи, можно приобрести в ЦДХ, но вот от однообразно пестрых детективов и откровений Хаббарда посетители будут избавлены»³².

В 2001 году организаторы уточнили название форума: вместо «Non-fiction» стали писать «Non/fiction». Изменение чисто формальное, однако некоторые наблюдатели увидели в этом определенный смысл. «Организаторы в оригинальном по дизайну каталоге (3-й ярмарки — В.С.) оправдывались, что на премьере в 1999 году они немного слукавили, утверждая, что «строят ярмар-

²⁸ Интеллектуальная литература... и дама с собачкой // Университетская книга. 2001. № 12. С. 16.

²⁹ Летов К. «Non/fiction» набирает обороты. Говорят участники «Non/fiction» // Деловая книга. 2002. № 11. С. 5.

³⁰ Гнездилова Ю.Б. Пятидневка литературного эстетства // Университетская книга. 2002. № 12. С. 17.

³¹ Летов К. Указ. соч.

³² Мартовицкая А. Non/fiction-2002: интеллектуальный развал // Культура. 2002. 5–11 дек. С. 2.

ку (Non-fiction) без фикции». Но к третьей они поменяли дефис на косую — Non/fiction, и теперь уже в разряд интеллектуальной литературы попали высококачественная художественная и та самая, прежняя, через дефис — non/fiction³³. Похожую оценку сделала «Литгазета»: «Сам способ написания названия ярмарки — через косую черту — говорит не столько о том, что цель организаторов состоит в представлении «нехудожественной» и «художественной» литературы, сколько в том, что «нехудожественная» и «художественная» литература здесь представлены на равных правах... Ярмарка представляет литературу, которую можно назвать «умной», «интеллектуальной», просто «хорошей». А можно и «non/fiction»³⁴. Да и сами организаторы ярмарки не скрывали: «Название было приближено к той концепции ярмарки, которая сложилась. Изначально мы собирались назвать ее «Fiction — Non-fiction», но это название показалось слишком длинным. Значок «/» в значении «и/или» мы позаимствовали из принятой в Интернете манеры общения — он как раз и должен означать, что на ярмарке представлены оба книжных направления»³⁵.

Постепенно споры утихали. Это заметили в «Ex Libris'e»: «Помните, как поливали название ярмарки пару лет назад? Что, мол, за «нон фикшн» такой, да почему, да где и как и кому это нужно? А оказалось — нужно так, что привыкли к названию, теперь не придираются, все довольны»³⁶. Такое же наблюдение сделали чуть позже в «Культуре»: «И если поначалу без конца шутили о «фиктивной» и «не фиктивной» литературе, то сейчас открыто признают: ярмарка очень эффективна. Главный положительный эффект ее заключается, конечно же, в том, что на одном небольшом пространстве собирается невероятное множество интересных книжных новинок и тех, кто обеспечивает их выход в свет»³⁷. К ним присоединился А. Немзер: «Все шутки о «фиктивной», «не фиктивной» и «дефективной» литературе отшучены, все высокопарные речи, в которых non/fiction противопоставляется прочим книжным смотрам произнесены (впрочем, все равно произносятся), круг участников определен, традиция собирать чужеземных гостей налажена. Место встречи (ЦДХ) изменить нельзя, время (рубеж осени и зимы) — тоже»³⁸. Ему же пришлось повторить после открытия 8-й ярмарки: «non/fiction» не так уж сильно отличается от осенней ММКВЯ. Да, официоза поменьше (но его и в сентябре игнорировать легко), Центральный дом художника уютней (хоть и не многим) ангаров бывшей

³³ Майсурадзе Ю. Non/fiction стало больше // Витрина читающей России. 2002. № 1. С. 50.

³⁴ Галина М. Картинки с ярмарки // Лит. газ. 2002. 11–17 дек. С. 7.

³⁵ Фрост Л. «Если большие издательства делают хорошие книги — мы будем их представлять» // Кн. обозрение. 2001. 10 дек. С. 9.

³⁶ Шутьяков Г. Жизнь удалась: К итогам ярмарки интеллектуальной литературы Non/fiction-3 // Ex Libris — НГ. 2001. 6 дек. С. 1.

³⁷ Лещик А., Мартовицкая А. Ярмарка интеллектуальной литературы «Non/fiction»: пятое место графа Толстого // Культура. 2003. 4–10 дек. С. 2.

³⁸ Немзер А. Старая любовь не ржавеет: Открылась Пятая международная ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction // Немзер А. Дневник читателя: Русская литература в 2003 году. М., 2004. С. 287.

ВДНХ, оргбардака всюду хватает, если осенним смотром брезгуют иные малые издательства, то на зимнем нет, к примеру, «Эксмо», без которого — как к нему не относись — наш книжный мир точно неполный...»³⁹

Помимо попыток разобраться с названием и предметом экспонирования, эксперты не раз пытались определить специфику ярмарки, описать ее особую атмосферу. Журналист А. Вознесенский только в одной статье 2003 году подметил несколько важных моментов: «Потребитель тут (он же посетитель выставки) на самом деле мало отличается от продавца. Они — люди одного круга, обоюдно привыкшие за эти годы к концентрированному представлению именно в этом пространстве товара, который, хоть пока и с некоторой натяжкой, можно назвать элитарным». Далее: «non/fiction» предоставляет возможности сугубо цехового общения «среди своих». Так что эту ярмарку можно сравнить еще и с клубной вечеринкой среди повсеместного засилья фаст-фуда». Наконец: «И хотя собственно бизнес в чистом виде в ЦДХ тщательно прячется, отходя как бы на второй план, кутаясь в атмосферу «формирования качественной культурной среды», подкрепленную всякими умными семинарами и дискуссиями или вручением также сугубо корпоративных премий, на самом деле «non/fiction» служит еще и испытательным полигоном для издательских проектов, опробовав которые тут, можно выходить и на «большой» рынок»⁴⁰.

Еще в одном наблюдении содержалась характеристика ярмарки, вытекающая из предмета экспозиции. «Некоммерческой можно считать книгу, чье содержание соответствует упаковке. И в этом смысле некоммерческие книги ненавязчивы. Они не нуждаются в избыточной рекламе, которая в случае с pulp fiction восполняет ее содержательную скудость. Все, что нужно для настоящей книги, — это удобное место встречи с читателем, т.е. свободное торгово-информационное поле»⁴¹.

Издатель и член экспертного совета ярмарки А. Иванов решил, что главное — не предмет экспозиции. «Интеллектуальность «non/fiction» не в том, что здесь представлена литература «непонятная», а в том, что сама конструкция и технология работы ярмарки все время предлагала новое отношение к книге и новую форму чтения»⁴².

Отдавая должное организаторам «Non/fiction», Л. Пирогов высказал сожаление, что доступна ярмарка в основном москвичам. И далее. «Если же вы по какой-то своей интеллектуальной прихоти живете в другом месте, вряд ли до вас долетят объедки вышеописанного пиршества духа... Вы, вероятно, думаете, что деньги, вбуханные в этот праздник интеллектуальной литерату-

---

³⁹ Немзер А. Как войдете, сразу направо: Открылась Восьмая международная ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction // Немзер А. Дневник читателя: Русская литература в 2006 году. М., 2007. С. 212.

⁴⁰ Вознесенский А. Избранное из «умного»: Вчера в ЦДХ открылась 5-я международная ярмарка интеллектуальной книги «non/fiction» // Ex Libris — НГ. 2003. 27 нояб. С. 1.

⁴¹ Шульпяков Г. Без помех // Ведомости. 2005. 9 дек.

⁴² Иванов А. Офисная интеллигенция // Кн. обозрение. 2007. 10–16 дек. № 50. С. 2 (PRO).

ры, стоило бы потратить на развитие книготорговых сетей в провинции, до которых интеллектуальная литература не доходит сегодня с тем же успехом, что и восемь лет назад, когда модное словечко «nonfiction» впервые потрясло читающие умы? Я, признаться, тоже так думаю. Но у богатых духом свои причуды»⁴³.

Книжная ярмарка на Крымской набережной неизменно собирала в прес-се положительные отзывы. Журнал «ПИТЕРbook»: «Non/fiction — это первая и единственная пока в стране ярмарка западного типа». Далее автор объясняет свою оценку. Во-первых, экспозицией — высококачественной книжной продукцией. Во-вторых, программой ярмарки: «западному типу проведения книжных ярмарок присуще поистине безумное количество непрерывно сменяющих одно другое литературных и книжных мероприятий... Этого на Non/fiction тоже хватало... Программа каждого дня работы ярмарки включала в себя столько, что успеть на все посмотреть было достаточно сложно... При этом практически все мероприятия были ориентированы на публику, на гостей ярмарки, то есть даже узкопрофессиональные проблемы литературы и книгоиздания обсуждались на понятном для гостей ярмарки языке и представляли несомненный интерес». В-третьих, на ярмарке уделялось большое внимание изобразительному искусству, искусству книги, арт-книге⁴⁴.

Журнал «Полиграфист и издатель»: «Non/fiction» уже зарекомендовала себя как особый образец хорошего вкуса, выделяющий из современной книжной продукции только самое качественное. Принимать участие в этой ярмарке, значит, быть причастным к элитарному миру высокой литературы»⁴⁵. Издатель (А. Гордин, «Азбука»): Выставка «сильно отличается от «общекнижных» выставок на ВВЦ. Здесь нет ощущения тяжелой работы. Все вроде работают, а при этом все проходит легко, обаятельно и по-дружески»⁴⁶. «Я участвую в этой ярмарке с первого дня, и считаю, что она развивается очень успешно... В этом году приехали финны, шведы, французы, японцы — мы все проблемы можем решить здесь, не тратя наши и так небольшие ресурсы на оплату загранпоездов»⁴⁷. Критик: «Литературная ярмарка Non/Fiction давным-давно пережила свое модное **макароническое** название. Читаемая литература представлена здесь не хуже «интеллектуальной» — просто «хедлайнеры» немножко другие»⁴⁸.

Достоинством ярмарки считали «отсутствие макулатуры», возможность приобрести «прелюбопытные образцы продукции маленьких и провинциальных издательств»⁴⁹.

⁴³ Пирогов Л. Пи-ар — квадрат духа: В Москве проходит VIII ярмарка интеллектуальной литературы Non/Fiction // Ex Libris — НГ. 2006. 30 окт. С. 1.

⁴⁴ Суховой Д. Non/fiction № 3. В отсутствии фикций / Сплошные фикции // ПИТЕРbook. 2002. № 1. С. 4–5.

⁴⁵ Наседкина Е. non/fiction № 4 // Полиграфист и издатель. 2002. № 12. С. 86.

⁴⁶ Цит. по: Копылова П. Форум интеллектуальной книги // ПИТЕРbook. 2002. № 12. С. 4–5.

⁴⁷ Цит. по: Зартайские Ю. и В. Non/fiction № 5: от большого ума // ПИТЕРbook. 2003. № 12. С. 4.

⁴⁸ Пирогов Л. Пи-ар — квадрат духа: В Москве проходит VIII ярмарка интеллектуальной литературы Non/Fiction // Ex Libris — НГ. 2006. 30 окт. С. 1.

⁴⁹ Вислов Александр А. Только умные книги читать: Международная ярмарка интеллектуальной литературы умеет брать качеством // Ведомости. 2005. 1 дек.

Мы уже ссылались на заметку Г. Шульпякова об особенностях «Non/fiction». Он же довольно оригинально написал о ее значении, и так же — через книгу. «...Настоящая книга, в каком бы жанре она ни была написана, является невольным носителем информации о состоянии интеллектуальной сферы современного общества. Задача книжной ярмарки — раскрыть и передать эту информацию потребителю с наименьшими искажениями. Довести до сведения. Интерпретировать. В формах семинара или вручения премии — не важно. Так вот, седьмая ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction свела потери информации к минимуму. И поэтому удалась»⁵⁰.

Негативные оценки сводились в основном к жалобам на очереди за билетами и в гардероб. «Желающие приобрести самые свежие новинки отечественного книжного рынка безропотно стояли в длинных очередях и, отчаявшись дождаться в гардеробе заветного номерка, проходили на ярмарку прямо в зимней одежде»⁵¹.

На фоне немалого числа замечаний о том, что ярмарка развивается и становится лучше, иногда раздавалось и противоположное мнение. «Жаль только, что мало профессиональных издательств нехудожественной литературы... Думаю, что, к сожалению, организаторы не могут поддерживать такой свободный, раскованный и малолюдный уровень, какой был в прежние годы, и теперь «Non/fiction» становится похожа на уменьшенную копию московской международной ярмарки — меньше ярких событий, больше площадей, где просто продаются книги» (О. Чумичева, «Амфора»)⁵². А. Иванов, комментируя итоги 2006 книжного года, отметил: «Очевиден кризис формата ярмарки «non/fiction», кризис ярмарочного формата как такового. Изначально «non/fiction» задумывалась как ярмарка некорпоративного книжного бизнеса. Сейчас же на смену ценностям не профессиональным, ценностям культуры, неформального общения, гуманитарной составляющей книжного мира приходят ценности корпоративные, ценности профессионализма, которые являются вторичными по отношению к миру книги и миру культуры. Ярмарка перестала освещать интересные события в сфере некорпоративного книжного мира, как, например, появление небольших издательств, успехи которых никак ею не замечаются, и здесь она перестала решать изначальные задачи»⁵³. Он же развил эту мысль после завершения 9-й ярмарки. «Еще пару лет назад было ясно, что ориентация на «интеллектуальную» литературу в понимании читателей ярмаркой рано или поздно будет утрачена полностью. Нужно либо, если глобально, расширять понятие интеллектуальной литературы, либо реформировать саму ярмарку, чтобы вернуть ее к первоначальному формату. Послед-

---

⁵⁰ Шульпяков Г. Без помех // Ведомости. 2005. 9 дек.

⁵¹ Мартовицкая А. Маленький book: В ЦДХ прошла Ярмарка интеллектуальной литературы // Культура. 2005. 8–14 дек. С. 2.

⁵² Цит. по: Зартайские Ю. и В. Non/fiction № 5: от большого ума // ПИТЕРbook. 2003. № 12. С. 4.

⁵³ Цит. по: Благоприятный ПРОгноз // Кн. обозрение. 2007. 15–21 янв. С. 13 (PRO).

нее лично мне представляется невозможным, так как, когда возникла ярмарка — в начале 90-х (ошибка, правильно: конце 90-х. — *В. С.*), было четкое разделение между рынком «интеллектуальной» литературы и всем остальным»⁵⁴. Теперь, по мнению члена экспертного совета, четкого разделения нет: указанная литература расширилась за счет книг по менеджменту, психологии, социологии и т.д.

Состав экспертного совета со временем менялся. На 5-й ярмарке в него входили: Е. Бунимович — депутат Мосгордумы, А. Гаврилов — главный редактор «Книжного обозрения», В. Горностаева, директор (главный редактор) издательства «Иностранка», А. Иванов — директор издательства «Ad Marginem», О. Морозова — директор издательства «Независимой газеты» («Издательства Ольги Морозовой»), Н. Перова — главный редактор журнала «Глас», И. Прохорова — главный редактор «Нового литературного обозрения». Спустя четыре года состав не изменился, разве что кто-то поменял работу или должность. С третьей встречи 2001 года ярмарка проходила под патронажем Минпечати России.

Важным элементом ярмарок в ЦДХ стало, начиная с 2000 года, назначение специального, почетного или главного участника. Ими были: «Non/fiction» № 2 — Франция, № 3 — Германия, № 4 — Скандинавские страны, № 5 — Япония, № 6 — Венгрия, № 7 — Польша, № 8 — Израиль. Наблюдатели обращали внимание на церемонию открытия. Иногда она казалась затянутой, иногда — слишком лаконичной. На «Non/fiction» № 7, поскольку основной форум впервые сопровождался Книжной антикварной ярмаркой, церемонию переместили вниз и сделали ее слишком продолжительной, что дало повод А. Немзеру напечатать ироничный комментарий⁵⁵. О 8-й ярмарке с удовлетворением писали: выступавшие соревновались в краткости. «Единственный, кто выбился из сверхкраткого регламента, был Дмитрий Александрович Пригов. Добрых минут десять он вдохновенно исполнял вторую строфу «Евгения Онегина» в древней мантрической манере. «Не на иврите ли это?» — шептались в зале»⁵⁶. И никто не мог предположить, что на следующей, 9-й «non/fiction», одной из экспозиций станет стенд, посвященный памяти Д. Пригова.

Большинство мероприятий на всех ярмарках проходило в центре зала, в специальной зоне, обозреваемой со всех сторон. О ней нередко писали: «за стеклом», «в аквариуме». Постепенно пространство мероприятий расширялось. А вообще программа ярмарки всегда была насыщенной, разнообразной, в чем-то неожиданной, но всегда — актуальной. «Те пять страниц убористого шрифта, на которых анонсирована подробная программа ярмарки, включают

⁵⁴ Иванов А. Офисная интеллигенция // Кн. обозрение. 2007. 10–16 дек. № 50. С. 2 (PRO).

⁵⁵ Немзер А. А все-таки она хорошая: Открылась седьмая Международная ярмарка интеллектуальной книги non/fiction // Немзер А. Дневник читателя: Русская литература в 2005 году. М., 2006. С. 254–255.

⁵⁶ «non/fiction» / Подготов. П. Дейниченко, Д. Малков, К. Мильчин и др. // Кн. обозрение. 2006. 4–10 дек. С. 4.

в себя, кажется, все возможные концептуальные, научно-теоретические и художественные способы представления, осмысления книги, встраивания ее в любой из контекстов современности»⁵⁷.

Первая «Non/fiction» имела довольно интересную программу: семинары о литературных агентствах, книжных клубах, стандартизации книгоиздания, круглый стол о перспективах самого жанра «non/fiction» и др. Были и специальные экспозиции, например, «Дизайн и искусство книги», «Пашков Дом в жизни Москвы», «Образы НЭПа» (выставка графики).

Совместно с почетным гостем — Францией организаторы «Non/fiction» № 2 провели семинар «Издательская стратегия и политика». За круглым столом под объявленным названием «Non-fiction — проблема жанра» издатели и другие заинтересованные лица фактически обсудили тему «Новая литература — новая критика», связанную с профилем самой книжной ярмарки. Из некоммерческих проектов следует отметить выставки: современной книжной обложки (как нашей, так и ряда европейских стран) художника В. Дувидова, русской фотографии конца XIX — начала XX вв. под названием «...сквозняк из прошлого». Кстати, «Общая газета» о выставке обложки высказалась таким образом: «Дизайнеры издательства «Независимая газета», «Согласия», «НЛО» работают культурнее и причудливей, чем их британские и германские коллеги»⁵⁸.

Германия была почетным гостем 3-й ярмарки, поэтому издатели из Берлина активно участвовали в семинаре «Программная политика в качестве стратегии выживания издательства в электронную эпоху». Другой семинар с международным участием — «Рукописи не горят. Литература в идеологическом пространстве». Повышенный интерес вызвала пресс-конференция «Независимой газеты»: в 2001 года исполнилось десять лет издательству этой газеты и пять лет приложению о книгах «Ex Libris». Присутствующим объявили об изменении концепции приложения. Острая дискуссия возникла за круглым столом «Переводная литература в России».

Центральными событиями 4-й ярмарки стали два семинара. Название первого — «Легко ли быть издателем интеллектуальной литературы: между академической Сциллой и попсовой Харибдой» — было явно подсказано вышедшей в том же году в издательстве «НЛО» книги американского издателя А. Шиффрина «Легко ли быть издателем» с подзаголовком «Как транснациональные концерны завладели книжным рынком и отучили нас читать». В дискуссии участвовали издатели, критики, социологи, авторы. Они пытались выяснить, что такое интеллектуальная литература и чем она отличается от массовой и академической. «Однако над собранием незримо витал еще один, не заявленный прямо вопрос: кто мешает издателям выпускать серьезную литературу? Два «врага» обнаружились сразу — это государство, которое

⁵⁷ Вислов Александр А. Только умные книги читать: Международная ярмарка интеллектуальной литературы умеет брать качеством // Ведомости. 2005. 1 дек.

⁵⁸ Теньсюпина Т. Здесь продавался славянский шкаф: Ярмарка Non-fiction № 2 подтвердила тенденции литературного сезона // Общая газ. 2000. 7–13 дек. С. 10.

душит издателей-интеллектуалов непомерными налогами, и крупные издатели, монополизировавшие рынок. Затем вспомнили об отсутствии распространительской инфраструктуры в интеллектуально-издательской сфере»⁵⁹.

Второй назывался «Литература, рынок и литературная критика» — о роли критика между продавцом и покупателем. В обоих мероприятиях участвовали иностранные гости⁶⁰. Среди некоммерческих проектов можно отметить выставку иллюстраций М. Митурича к произведениям японской литературы. Кстати, Япония впервые участвовала в этой ярмарке. И еще одно мероприятие, о котором нельзя не сказать. Вне ЦДХ, в Мосгордуме состоялись слушания, инициированные ее депутатом и членом экспертного совета ярмарки Е. Бунимовичем. Цель акции под изящным названием «Интеллектуальная организация и интеллектуальная литература» — «поддержка интеллектуального, дебютного, экспериментального малотиражного книгоиздания, а также независимых малых издательств и актуальных литературных проектов, книжных магазинов и салонов соответствующего направления»⁶¹.

На 5-й ярмарке прошло обсуждение проблем детской литературы, а фонд «Пушкинская библиотека» организовал круглый стол «Библиотека. Читатель. Издатель: Сквозь призму социологических исследований». Впервые на ярмарке с семинаром дебютировал Центральный коллектор библиотек «Библиоком». Он предложил обсудить проблему малотиражной литературы, а также организовал экспозицию издательской продукции библиотек и некоторых региональных издательств.

С каждым годом программа ярмарки расширялась. О 6-й встрече было сказано, что «успеть поучаствовать во всех интересных событиях просто невозможно — программа мероприятий составлена настолько плотно, что презентации, «круглые столы», встречи с авторами и издателями, пресс-конференции и поэтические чтения идут одновременно в нескольких местах»⁶². Среди прочих событий на «Non/fiction № 6» —

семинары «Книжные сети сегодня» с участием президента Европейской книготорговой федерации Д. Стокман, руководителя независимого магазина из Германии Г. Штремпеля и российских сетевиков⁶³, «Влияние рецензий в литературных журналах на формирование предпочтений читателя», «Судьба архивов сегодня и роль документальной литературы»;

круглый стол «Интеллектуальное книгоиздание как инструмент распространения либеральных идей»;

пресс-конференция издательства «Emergency Exit» под общим названием «Умственные эпидемии» (название книги П. Реньяра, вышедшей в России в 1889 году и переизданной в 2004-м);

⁵⁹ Мирошкин А. Эпоха пристального чтения // Кн. обозрение. 2002. 2 дек. С. 10.

⁶⁰ См.: Летов К. «Non/fiction» набирает обороты // Деловая книга. 2002. № 11. С. 4.

⁶¹ Там же.

⁶² Зартайский В. «Non/fiction»: книги и литература // ПИТЕРbook. 2004. № 12. С. 2.

⁶³ Подробнее см.: Non/fiction № 6 // Кн. дело. 2005. № 1. С. 29–30.

встреча с писателями издательства «Ультра. Культура» (потерянное поколение русской литературы);

встречи с зарубежными писателями Ф. Бегбедером (Франция) и Э. Лу (Норвегия).

Среди мероприятий 7-й ярмарки следует отметить экспозицию издательских программ «Интерроса», круглый стол «Мемуары как зеркало эпохи» (10-летие серии «Мой 20 век» издательства «Вагриус»), дискуссию «Новая политическая книга на постсоветском пространстве» (издательство «Европа»), конференцию ЦКБ «Бибком» об издательской деятельности библиотек.

Практически на всех ярмарках последних лет проходили те или иные мероприятия, посвященные детской книге, хотя, строго говоря, она не относится к категории «non/fiction». Издатели, писатели, критики, эксперты — знатоки детской литературы старались доказать обратное. На 9-й ярмарке книге для детей отвели большую часть антресоли, а ее проблемы были в центре многих семинаров и круглых столов. Организаторы искали ответы на вопросы: «Что такое детский non/fiction? Правомерно ли такое понятие для детской литературы? Каковы его границы?» А один их круглых столов на предыдущей ярмарке прошел под лозунгом «Нет кризиса детского чтения, есть кризис издательского бизнеса»⁶⁴.

На 8-й ярмарке свое 60-летие отметило издательство «Галарт» («Советский художник»), был организован семинар: «Литература для подростков — кому и почему это выгодно? Мировой опыт и российская действительность», дважды перед аудиторией выступал президент Европейской федерации книготорговцев Д. Мак Нами. О «Non/fiction» № 8 наблюдатель иронично заметил: «Поскольку специальным гостем нынешней ярмарки является Государство Израиль, подавляющее большинство ее мероприятий в этом году отдано на откуп странам Северной Европы — Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии»⁶⁵. Согласиться с этим нельзя. Организатором целого ряда встреч был Проект «Эшколь». На них с участием российских издателей речь шла об иудаике и издательских проектах Международного центра российского и восточноевропейского еврейства. «РОССПЭН» организовал круглый стол, посвященный книге Е. Керсновской «Сколько стоит человек», с участием руководителей Государственного архива РФ и правозащитного центра «Мемориал».

Через год те же участники представили гостям ярмарки новую серию «История сталинизма». Двухдневная конференция «Основные тенденции мирового книгоиздания и национальное книгоиздание» была организована Школой издательского бизнеса при Московском госуниверситете печати, на которой с лекциями выступили специалисты Биржевого союза немецких книготорговцев и Ассоциации издателей Великобритании. На «Non/fiction» № 9 профессионалы обсудили проблемы книготорговли в эпоху Интернета, охраны авторских прав

---

⁶⁴ См.: Согрина М., Антонова Ю. «Умные книги», кофе и сигареты: В ЦДХ прошла Книжная ярмарка интеллектуальной литературы // Культура. 2006. 7–13 дек. С. 4.

⁶⁵ Пирогов Л. Пи-ар — квадрат духа: В Москве проходит VIII ярмарка интеллектуальной литературы Non/Fiction // Ex Libris — НГ. 2006. 30 окт. С. 1.

электронных изданий, гостям рассказали о прошедшей Красноярской книжной ярмарке и ожидаемой в апреле 2008 г. Лондонской. Два часа в конференц-зале продолжалась встреча читателей с Б. Ахмадулиной и В. Аксеновым. И, конечно, как уже отмечалось, состоялось много мероприятий, связанных с детской книгой.

Важным элементом всех девяти ярмарок были некоммерческие проекты. О некоторых мы упоминали. Выставки художников, иллюстраций и т.д., а также всякого рода акции, проекты и перформансы нередко заключают в себе несерьезность, юмор, иронию. Журналист обратил на это внимание: «Таков Non/fiction — формально-неформальный, официально-неофициальный — все-таки второе слово оказывается важнее — потому что это путь приблизить читателя к книге, а книгу к читателю. При этом акционная несерьезность граничит с чрезвычайно серьезным предметом экспонирования — интеллектуальной книгой. Будь подход иным — возник бы пафос, неестественный для издающей стороны и отпугивающий покупающую»⁶⁶.

В 2000 году впервые в рамках очередной ярмарки развернули выставку «Книга художника» (Арт-книга, Artist's book) и провели круглый стол «Книга не только для чтения» с участием издательства и дизайн-студии «Дирижабль» из Нижнего Новгорода и ее руководителя Е. Стрелкова, а также художников М. Карасика, В. Кричевского и др.

С тех пор книга художника стала завсегдатаем ярмарки. В 2005 году в рамках «Non/fiction» № 7 прошла Первая выставка-ярмарка «Книга художника», спустя два года — Третья. Организаторами их являются галерея «Культ-Товары», дизайн-студия «Треугольное колесо», Мастерская художественного проектирования, куратор — М. Погарский⁶⁷.

Уже по итогам 3-й ярмарки подметили: «Так уж повелось, что «non/fiction» — ярмарка, в рамках которой вручается больше премий, чем в целом рабочих дней в ней самой»⁶⁸. Конкурсная программа развивалась от ярмарки к ярмарке. 5-я «non/fiction», например, по количеству премий и наград обогнала крупные ярмарки. Это «Российский сюжет» (издательство «Пальмира»), «Дебют-2002», «Букер — открытая Россия», «Премия имени Андрея Белого», «Человек книги», «Премия Посольства Франции в России», «Московский счет». На 9-й ярмарке объявили об учреждении премии имени Ильи Кормильцева.

Нас в конкурсной программе **книжной** ярмарки интересуют в первую очередь **книжные** конкурсы. На «Non/fiction» это конкурс «Человек книги». Придумали его в «Книжном обозрении» и оповестили всех в первом номере еженедельника за 2000 году Спустя две недели были опубликованы условия конкурса⁶⁹, а первых лауреатов назвали во время работы XIII ММКЯ.

---

⁶⁶ Суховой Д. Non/fiction № 3. В отсутствии фикций / Сплошные фикции // ПИТЕРbook. 2002. № 1. С. 5.

⁶⁷ См., напр.: Погарский М. Artist's book: первая ярмарка / Бесед. Е. Гоголева // Ex Libris — НГ. 2005. 1 дек. С. 1–2.

⁶⁸ Интеллектуальная литература... и дама с собачкой // Университетская книга. 2001. № 12. С. 16.

⁶⁹ См.: «Человек книги» в начале пути // Кн. обозрение. 2000. 17 янв. С. 4.

С 2001 года церемония вручения наград переместилась в ЦДХ. «По словам главного редактора «КО» Александра Гаврилова, ведущего церемонию, предыдущие вручения, проходившие на ярмарке в ВДНХ, терялись на фоне прочих мероприятий. На «non/fiction» же это стало одним из центральных и наиболее запоминающихся событий»⁷⁰. Позднее он же значение конкурса объяснял так: «Вот уже пятый раз мы отмечаем и показываем книжному сообществу людей, которые, будучи зачастую неизвестны не только читателям, но и профессионалам книжного бизнеса, меняют наше представление о книгоиздании и книготорговле. За минувшие пять лет (правильно — четыре года. — В.С.) Людьми книги — или Членами клуба, как они сами себя называют, стали знаковые фигуры книжного дела...»⁷¹.

Надо сказать, что, поскольку еженедельник был учредителем конкурса, на его страницах вся процедура, больше того — вся интрига выбора лауреатов освещалась особенно подробно. Первые три года конкурс имел шесть номинаций — четыре для издателей, две — для книгопродавцов: «Руководитель издательства», «Главный редактор», «Редактор», «Художник», «Руководитель книготоргового предприятия», «Продавец». Правда, на первом конкурсе объявлялась номинация «коммерческий директор издательства», но она не собрала достаточного числа выдвижений. В 2004 году число номинаций выросло до восьми, добавились «Вклад в индустрию» и «Человек научной книги». Введение последней, несомненно, было подсказано спецификой ярмарки, в рамках которой подводятся итоги. Ее соучредителями стали Государственный эрмитаж и Кунсткамера, чуть позже к ним добавился Санкт-Петербургский университет. В номинации «Вклад в индустрию» отмечались заслуги опытных, заслуженных, уважаемых специалистов отрасли. В 2005–2007 годах победителя по номинации «Продавец» не называли. Видимо, были проблемы со сбором предложений и выбором победителей. Для книжной торговли одной номинации — «Руководитель» — маловато. Организаторам следовало бы подумать о всех ее работниках, кроме руководителей: менеджерах, товароведах, руководителях структурных подразделений и тех же продавцов. Вместо этого в 2007 году без включения в шорт-лист были отмечены достижения еще одной категории издательских работников — тех, кто занимается PR. Конечно, нашлись люди, которых перечень номинаций не мог устроить: «Среди премируемых нет писателей и тем паче критиков — сами подумайте, водятся среди них «люди книги»?⁷² Как правило, шорт-лист публиковался в печати, либо издавался отдельной брошюрой и включал по три имени в каждой номинации, кроме номинаций «Вклад в индустрию» и «Человек научной книги». По 2002 году включительно имен в нём было больше — до девяти. При достаточном количестве людей, достойных почетного звания, и сравнительно небольшом

⁷⁰ Копылова П. Форум интеллектуальной книги // ПИТЕРbook. 2002. № 12. С. 4.

⁷¹ Дейниченко П. В атмосфере взаимной любви вручали премию «Человек книги» // Кн. обозрение. 2004. 6 дек. С. 1.

⁷² Немзер А. И снова изобилие: Открылась книжная ярмарка non/fiction // Немзер А. Дневник читателя: Русская литература в 2004 году. М., 2005. С. 290.

общем числе победителей за восемь лет эксперты кого-то называли лауреатами дважды. Соответственно, некоторые персоны, оставшиеся лишь номинантами за все восемь лет, по мнению наблюдателей, заслуживали лучшей участи. А иным казалось, что вообще выбор жюри субъективен. Это, в частности, случилось в самом начале. «В нескольких номинациях — редактора, директора, художника и т.д. — победили подозрительно синонимичные люди из подозрительно синонимичных структур. Иными словами, деревянные чурочки (призы — В. С.) пошли в топку таких издательств, как «Азбука», «АСТ» и «ОЛМА-Пресс». Ощутимо не хватало лишь «Вагриуса» — до полной картины»⁷³.

Однако публичных сомнений в выборе победителей конкурса практически не было. Для примера приведем одно критическое замечание. Искусствовед Е. Герчук не согласилась с выбором человека книги по номинации «Художник». По ее мнению, главного художника «Азбуки» В. Пожидаева следовало наградить не как самого лучшего, на как самого характерного, «воплотившего идеалы всех своих коллег, как человека, сумевшего создать стиль, заключающийся как раз в отсутствии стиля, в принципиальной композиционной, цветовой и шрифтовой беспринципности, главное же — в полном отсутствии какой бы то ни было стилистической связи текста книги с ее формой». Оттолкнувшись от решения жюри по частному вопросу, Герчук пошла дальше, обратив внимание на две зоны на ярмарке — коммерческую и некоммерческую. «Взаимодействия между зонами не наблюдалось. Никакой совместной работы самых элитарных издателей и самых мыслящих художников, никаких попыток общими силами выработать визуальный язык отечественной интеллектуальной книги на ярмарке продемонстрировано не было. Перед книгами немецкого и французского стендов, перед их спокойными светлыми обложками, перед выверенными до долей миллиметра пропорциями и строжайшими шрифтовыми композициями хотелось опускать глаза и извиняться»⁷⁴.

Всего в шорт-листе за восемь лет значилось 158 имен (в 2001 году шорт-лист не публиковался), из которых 45 стали победителями. Кроме того, 11 человек добились высокого звания без включения в шорт-лист. Итого — 56 лауреатов конкурса «Человек книги».

Случалось, что и на литературных конкурсах вспоминали издателей. Определив на «Non/fiction» № 8 лауреатов премии имени Андрея Белого, оргкомитет назвал руководителя «Нового литературного обозрения» И. Прохорову «Лучшим издателем всех времен и народов».

Книжная ярмарка «Non/fiction» развивается, за восемь лет ее существования число участников увеличилось в 6 раз, площадь — в 8. Многократно расширилась программа ярмарки. Наряду с ММКВЯ и «Книгами России» она завоевала прочное место в московском ярмарочном календаре.

---

⁷³ Шульпяков Г. Жизнь удалась: К итогам ярмарки интеллектуальной литературы Non/fiction-3 // Ex Libris — НГ. 2001. 6 дек. С. 1.

⁷⁴ Герчук Е. Не/скромное обаяние интеллекта // Ex Libris — НГ. 2001. 6 дек. С. 7.